

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 September 2017
Russian
Original: English

Семьдесят первая сессия

Пункт 68(b) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

**Вербальная нота Постоянного представительства
Египта при Организации Объединенных Наций
от 7 сентября 2017 года на имя Генерального секретаря**

Постоянное представительство Арабской Республики Египет при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь препроводить настоящим вербальную ноту 32 государств-членов на имя Генерального секретаря (см. приложение), в которой они официально заявляют о своем неизменном неприятии любых попыток навязать мораторий на применение смертной казни или решение о ее отмене вопреки существующим положениям международного права в связи с тем, что 19 декабря 2016 года Генеральная Ассамблея приняла путем заносимого в отчет о заседании голосования резолюцию [71/187](#), озаглавленную «Мораторий на применение смертной казни», и указывают соответствующие причины.

Перечисленные в прилагаемой вербальной ноте 32 государства-члена хотели бы обратить внимание Генерального секретаря на пункт 1 резолюции [71/187](#) Генеральной Ассамблеи, в котором подтверждается суверенное право всех стран на развитие собственных правовых систем, включая определение надлежащих мер наказания, в соответствии с их обязательствами по международному праву, и убедительно просят Генерального секретаря отразить содержащиеся в прилагаемой вербальной ноте замечания, в частности подтверждение суверенного права всех стран на развитие собственных правовых систем, содержащееся в резолюции [71/187](#), в докладе Генерального секретаря Ассамблее об осуществлении резолюции [71/187](#) на семьдесят третьей сессии Ассамблеи и обеспечить распространение настоящей вербальной ноты в качестве документа Ассамблеи по пункту 68(b) повестки дня.

**Приложение к вербальной ноте Постоянного
представительства Египта при Организации
Объединенных Наций от 7 сентября 2017 года
на имя Генерального секретаря**

Нью-Йорк, 7 сентября 2017 года

Постоянные представительства перечисленных ниже государств при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке имеют честь сослаться на резолюцию [71/187](#) Генеральной Ассамблеи «Мораторий на применение смертной казни», которая была принята Третьим комитетом 17 ноября 2016 года, а затем Ассамблеей 19 декабря 2016 года путем заносимого в отчет о заседании голосования. Постоянные представительства хотели бы официально заявить о своем неизменном неприятии любых попыток навязать мораторий на применение смертной казни или решение о ее отмене вопреки существующим положениям международного права, обусловленным следующими причинами:

- a) международного консенсуса по вопросу о необходимости отмены смертной казни не существует. Этот факт подтверждается результатами голосования по данной резолюции на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи, который по-прежнему вызывает разногласия. В статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится, в частности, что «в странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления»;
- b) эта точка зрения ранее получила отражение в следующих документах:
  - i) в содержащейся в документе [A/69/993](#) вербальной ноте, в которой подписавшие ее делегации после принятия резолюции [69/186](#) Генеральной Ассамблеи заявили о своем неизменном неприятии любых попыток навязать мораторий на применение смертной казни или решение о ее отмене вопреки существующим положениям международного права;
  - ii) в содержащейся в документе [A/67/841](#) вербальной ноте, в которой подписавшие ее делегации после принятия резолюции [67/176](#) Генеральной Ассамблеи заявили о своем неизменном неприятии любых попыток навязать мораторий на применение смертной казни или решение о ее отмене вопреки существующим положениям международного права;
  - iii) в содержащейся в документе [A/65/779](#) вербальной ноте, в которой подписавшие ее делегации после принятия резолюции [65/206](#) Генеральной Ассамблеи заявили о своем неизменном неприятии любых попыток навязать мораторий на применение смертной казни или решение о ее отмене вопреки существующим положениям международного права;
  - iv) в содержащейся в документе [A/63/716](#) вербальной ноте, в которой подписавшие ее делегации после принятия резолюции [63/168](#) Генеральной Ассамблеи заявили о своем неизменном неприятии любых попыток навязать мораторий на применение смертной казни или решение о ее отмене вопреки существующим положениям международного права;
  - v) в содержащейся в документе [A/62/658](#) вербальной ноте, в которой подписавшие ее делегации после принятия резолюции [62/149](#) Генеральной Ассамблеи заявили о своем неизменном неприятии любых попыток навязать мораторий на применение смертной казни или решение о ее отмене вопреки существующим положениям международного права;

- vi) в содержащемся в документе [E/CN.4/2005/G/40](#) совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации выразили свое несогласие с резолюцией [2005/59](#) Комиссии по правам человека;
- vii) в содержащемся в документе [E/CN.4/2004/G/54](#) совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации выразили свое несогласие с резолюцией [2004/67](#) Комиссии по правам человека;
- viii) в содержащемся в документе [E/CN.4/2003/G/84](#) совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации выразили свое несогласие с резолюцией [2003/67](#) Комиссии по правам человека;
- ix) в содержащемся в документе [E/CN.4/2002/198](#) совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации выразили свое несогласие с резолюцией [2002/77](#) Комиссии по правам человека;
- x) в содержащемся в документах [E/CN.4/2001/161](#) и Corr.1 совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации выразили свое несогласие с резолюцией [2001/68](#) Комиссии по правам человека;
- xi) в содержащемся в документе [E/CN.4/2000/162](#) совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации выразили свое несогласие с резолюцией [2000/65](#) Комиссии по правам человека;
- xii) в содержащемся в документе [E/1999/113](#) совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации выразили свое несогласие с резолюцией [1999/61](#) Комиссии по правам человека;
- xiii) в содержащемся в документах [E/1998/95](#) и Add.1 совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации выразили свое несогласие с резолюцией [1998/8](#) Комиссии по правам человека;
- xiv) в содержащемся в документах [E/CN.4/1998/156](#) и Add.1 совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации высказали свои оговорки до принятия резолюции [1998/8](#) Комиссии по правам человека;
- xv) в содержащемся в документе [E/1997/106](#) совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации выразили свое несогласие с резолюцией [1997/12](#) Комиссии по правам человека;

c) в своем выступлении на пленарном заседании Римской дипломатической конференции полномочных представителей по учреждению Международного уголовного суда 17 июля 1998 года Председатель Конференции заявил, что состоявшиеся в ходе Конференции прения по вопросу о том, какие меры наказания следует применять Суду, свидетельствуют об отсутствии международного консенсуса по вопросу о включении или невключении смертной казни и что невключение смертной казни в Римский статут не будет иметь никаких юридических последствий для национального законодательства и практики в области применения смертной казни и не будет считаться влияющим, в процессе развития обычного международного права или каким-либо иным образом, на законность предусматриваемых национальными системами мер наказания за тяжкие преступления. Поэтому в Римском статуте Международного уголовного суда, который применяется только к государствам-участникам, предусматривается, что ничто в части 7 Статута не затрагивает применения государствами мер наказания, установленных их национальным законодательством, или законов государств, которые не предусматривают меры наказания, установленные в этой части;

d) некоторые нередко рассматривают смертную казнь в качестве вопроса прав человека в контексте права осужденного заключенного на жизнь. Вместе с тем она прежде всего является одним из аспектов системы уголовного судопроизводства и важным фактором, удерживающим от совершения наиболее тяжких преступлений. Таким образом, ее необходимо рассматривать гораздо шире и соотносить с правами потерпевших лиц и правом общества жить в мире и безопасности;

e) каждое государство обладает неотъемлемым правом выбирать свою политическую, экономическую, социальную, культурную и судебно-правовую систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства. Кроме того, цели и принципы, сформулированные в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности пункт 7 статьи 2, четко предусматривают, что Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства. Поэтому вопрос о сохранении или отмене смертной казни и о том, за какие преступления применяется смертная казнь, должен решаться каждым государством самостоятельно при полном учете настроений его собственного населения, криминогенной обстановки и уголовной политики. Неуместны попытки принять по этому вопросу какое-либо универсальное решение, навязать государствам-членам меры, относящиеся к их внутренней компетенции, или изменить с помощью резолюции Генеральной Ассамблеи положения международного права, выработанные в ходе всеобъемлющего переговорного процесса;

f) одни государства-члены в добровольном порядке решили отменить смертную казнь, другие пошли на введение моратория на приведение в исполнение смертных приговоров. Вместе с тем многие государства-члены сохраняют смертную казнь в своем законодательстве. Все государства-члены действуют в соответствии со своими международными обязательствами. В целях поддержания общественной безопасности, порядка и мира каждое государство-член решило свободно, руководствуясь своим суверенным правом, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций, определить путь, соответствующий его собственным социальным, культурным и правовым потребностям. Ни одно государство-член не вправе навязывать свою точку зрения другим.

Постоянные представительства перечисленных ниже государств при Организации Объединенных Наций обращаются к Генеральному секретарю с просьбой обеспечить распространение настоящей вербальной ноты в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 68(b) повестки дня.

1. Антигуа и Барбуда
2. Бангладеш
3. Барбадос
4. Ботсвана
5. Бруней-Даруссалам
6. Чад
7. Китай
8. Корейская Народно-Демократическая Республика
9. Египет
10. Эфиопия

11. Гренада
  12. Иран
  13. Ирак
  14. Ямайка
  15. Кувейт
  16. Ливия
  17. Малайзия
  18. Мальдивские Острова
  19. Нигерия
  20. Оман
  21. Пакистан
  22. Папуа-Новая Гвинея
  23. Сент-Китс и Невис
  24. Сент-Люсия
  25. Сент-Винсент и Гренадины
  26. Саудовская Аравия
  27. Сингапур
  28. Судан
  29. Сирийская Арабская Республика
  30. Объединенные Арабские Эмираты
  31. Йемен
  32. Зимбабве
-